

Н.И. Бубнова

**АМЕРИКАНО-УКРАИНСКИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ПРИ ЗЕЛЕНСКОМ: В ТЕНИ «УКРАИНГЕЙТА»**

Аннотация. Хотя Украина изначально находилась на периферии внешнеполитических интересов Дональда Трампа, именно действия американского президента на украинском направлении стали причиной крупнейшего американского внутриполитического кризиса, приведшего к расследованию в Конгрессе США и принятию решения Палаты представителей об импичменте президента.

Обвинения Трампа в использовании им внешней политики и государственных ресурсов в личных целях не только послужили инструментом в развязанной против него представителями Демократической партии и либеральным истеблишментом внутриполитической кампании, но и действительно отражали различные представления о должном и допустимом во внешней политике и государственном управлении. Но то, что вменялось в вину Трампу, считалось его оппонентами предосудительным, поскольку касалось, в том числе, и американских внутренних дел. В то же время прощаемые его конкуренту Байдену эскапады в адрес Украины и украинских деятелей, ультимативные приемы давления воспринимались как норма, поскольку речь шла о делах другой страны, т.е. в ход шли типичные двойные стандарты.

При этом задача урегулирования украинского конфликта оказалась в тени американского внутриполитического конфликта, как бы отодвинута на задний план.

Соединенные Штаты могли бы оказать давление на Украину с целью склонить ее выполнять «формулу Штайнмайера» и Минские соглашения. Однако в отличие от периода администрации Обамы в настоящее время в Вашингтоне в значительной степени (хотя и не обязательно с участием президента) сложился консенсус в восприятии России как виновника украинского конфликта и агрессора, а киевских властей – как форпоста борьбы за свободу против «экспансионизма» Москвы; эти тезисы звучали вновь и вновь в ходе слушаний по импичменту. Исходя из подобной бескомпромиссной убежденности, многие в Вашингтоне искажают смысл Минских соглашений – как это было при попытках согласования в Париже разведения войск на востоке Украины по всей линии соприкосновения.

Однако каковы бы ни были последствия американского внутриполитического скандала для отношений Киева с Вашингтоном и европейскими столицами, а также для международных отношений в целом, необходимо предпринять все усилия в направлении мирного урегулирования на востоке Украины. В этом деле российская сторона готова словом и делом доказывать свою заинтересованность в мирном

процессе и содействовать при этом обеспечению суверенитета и территориальной целостности Украины (Крым в данном контексте не рассматривается).

Ключевые слова: украинский конфликт; американо-украинские отношения; Трамп; Зеленский; слушания по импичменту; Минские соглашения; «формула Штайнмайера»; Байден; *quid pro quo*; «Буризма».

Бубнова Наталия Игоревна – кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова
РАН, Россия, Москва. E-mail: nbubnova@imemo.ru
Web of Science Researcher ID: U-3588-2017
Scopus Author ID: 57196712897

Bubnova N.I. U.S. relations with Ukraine under the presidency of Zelensky: The shadow of «UkraineGate»

Abstract. *Although Ukraine had not initially been at the forefront of Donald Trump's foreign policy interests, it was precisely his actions towards Ukraine that had provoked major U.S. domestic political crisis leading to consequent impeachment hearings. The allegations about Trump's use of foreign policy and state resources for personal benefit not only became an instrument in the U.S. domestic political struggle, but reflected two different perceptions of what is right and acceptable and what is not in foreign policy and state governance. However, while Trump received criticism for his alleged quid pro quo, Biden seemed to get away with pressuring Ukrainian statesmen, because this latter case had to do with a foreign country alone, not United States per se – typical double standards.*

Nevertheless, the vital issue of resolving the Ukrainian crisis was essentially sidelined by the U.S. domestic skirmishing. Washington missed the opportunity to use its influence to convince Kiev to implement in good faith its international obligations, the Minsk Agreements and the Steinmeier Formula. With the president and his team preoccupied with other matters, a virtual bi-partisan consensus emerged in post-Obama Washington (which manifested itself, among other things, throughout the impeachment hearings) – putting the sole blame for the Ukrainian conflict on Russia and presenting Ukraine as the outpost of fight for freedom against Moscow's «expansionism».

However, notwithstanding the damaging consequences of the American domestic scandal for international relations as well as for Ukraine's relations with the United States and European countries, the peace settlement in the East of Ukraine should be reinstated as a priority.

Keywords: *Ukrainian conflict; U.S.-Ukrainian relations; Trump's foreign policy; Biden; impeachment hearings; Minsk Agreements; Steinmeier Formula; quid pro quo; Burisma.*

Bubnova Natalia Igorevna – Candidate of Historical Sciences,
Leading Researcher, Primakov National Research Institute of World
Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences,

Russia, Moscow. E-mail: nbubnova@imemo.ru
Web of Science Researcher ID: U-3588-2017
Scopus Author ID: 57196712897

Украина всегда – со времени распада СССР – воспринималась в Вашингтоне в значительной степени в контексте взаимоотношений США с Россией [Бубнова 2015]. С зимы 2013–2014 гг., со времени протестов на Майдане, завершившихся насильственным отстранением от власти президента Виктора Януковича, присоединением Россией Крыма и конфликтом на востоке страны с применением силы со стороны Киева и ополченцев Донбасса при поддержке Москвы – Украина оставалась главным камнем преткновения в российско-американских отношениях [Арбатов 2018, с. 112]. Переговоры по урегулированию конфликта, ознаменовавшиеся подписанием в 2014 и 2015 гг. Минских соглашений, не привели к его завершению, а лишь к подмораживанию, с периодическими обострениями ситуации. Хотя изначально Украина не была в числе внешнеполитических приоритетов Дональда Трампа, однако под давлением американского политического истеблишмента и Конгресса в первые годы его президентского срока произошла определенная активизация действий Белого дома на украинском направлении [Бубнова 2018, с. 61–63]. Была создана служба представителя по Украине, которым стал Курт Волкер. Именно при Трампе параллельно с существовавшими форматами – «Нормандским» (Россия, Украина, Франция, ФРГ) и контактной группой (ОБСЕ, Украина, РФ, ДНР и ЛНР) – возник «третий трек» переговоров: начали периодически проходить встречи между возглавляемой Волкером американской делегацией и российской делегацией под руководством Владислава Суркова. Однако при Трампе же начались поставки летального вооружения Киеву – на которые в свое время так и не дал согласия Барак Обама.

Когда Владимир Зеленский победил на выборах в мае 2019 г., многие в американском политическом истеблишменте утверждали, что Владимир Зеленский получил президентское кресло вместе с мандатом на борьбу с Россией. Однако в действительности – о чем говорил сам Зеленский – его избрание явилось отражением стремления украинского народа к завершению военного конфликта и примирению с Россией; именно за это выступали почти три четверти населения, отдавшие свои голоса за Зеленского. Зеленский не высказывался в пользу военного решения проблемы, но его слова о том, чтобы «найти решение где-то посередине» [Как Зеленский 2018], не свидетельствовали об однозначном стремлении следовать букве Минских соглашений. Зеленский получил дополнительную свободу действий в связи с прошедшими в июле 2019 г. досрочными выборами в Раду, по результатам которых пропрезидентская партия сформировала большинство в парламенте, состав которого в целом стал менее радикальным (националисты получили лишь несколько про-

центров от общего числа мест). Хотя другая сторона украинского политического спектра тоже не ослабила своего давления. Министр внутренних дел Украины Арсен Аваков, входящий в оппозиционную партию Юлии Тимошенко «Батьківщина», летом 2019 г., во время поездки в США, предлагал американским властям – вопреки Минским соглашениям – постепенно признавать подконтрольными киевским властям все новые части территории, находящейся в «серой зоне» размежевания между украинскими войсками и силами ополченцев востока Украины.

Хотя американская сторона выразила поддержку Минским соглашениям, специальный представитель американского президента по Украине Курт Волкер неоднократно говорил о том, что Россия является стороной конфликта и поэтому несет ответственность за то, что происходит на востоке Украины; в Вашингтоне именно Москву обвиняли в нарушении Минских соглашений. Вместе с тем в американских официальных заявлениях, делавшихся в связи с избранием Зеленского, констатировалось, что с новым президентом будет легче преодолеть ситуацию на востоке страны, «если с российской стороны будет проявлена серьезность». А Трамп настоятельно советовал Зеленскому «встретиться и договориться с Владимиром Путиным» [Trump... 2019].

Скандал по поводу обвинений в *quid pro quo*

Победив на выборах, Зеленский придавал особое значение отношениям с США как особому партнеру, предоставляющему Украине значительную политическую поддержку и военную помощь. Однако на церемонию инаугурации в Киеве в последнюю декаду мая 2019 г. американская делегация, вопреки ожиданиям, прибыла в сильно сокращенном составе и не под руководством президента, вице-президента или же государственного секретаря, а всего лишь министра энергетики. А затем в конце августа, в отличие от предыдущих лет, никто из высокопоставленных вашингтонских государственных лиц не приехал на празднование очередной годовщины независимости Украины.

Дело в том, что не без влияния своего юриста Рудольфа Джулиани, считавшего, что в Украине «много ужасных людей» [LaFraniere, Kramer, Nakim 2019], Трамп полагал, что со стороны Киева происходило вмешательство в американские выборы 2016 г. Хотя американские спецслужбы и пришли к заключению, что таких попыток не было. А затем в американских СМИ появились публикации, будто бы это Россия, стремясь отвлечь от себя внимание после публикации выводов комиссии Мюллера, провела «специальную операцию» для того, чтобы заставить поверить, что украинские власти пытались воздействовать на американские выборы. То же самое в своих показаниях в Конгрессе утверждала и старший сотрудник Брукингского института Фиона Хилл, до

июля 2019 г. исполнявшая обязанности специального помощника президента США по европейским и российским делам [Fiona Hill 2019].

Однако Трамп так и не расстался с убеждением, что в Украине в период американской избирательной кампании пытались его «ниспровергнуть» (*take down*) [LaFraniere, Kramer, Hakim 2019], что где-то там находится «пропавший без вести» сервер избирательного штаба американской Демократической партии со многими тысячами компрометирующих Клинтон электронных сообщений, что его главный оппонент от Демократической партии, бывший вице-президент Джо Байден и его сын Хантер воспользовались служебным положением первого не только в собственных корыстных целях, но и затем, чтобы попытаться воспрепятствовать победе Трампа. Именно пользовавшемуся его доверием Рудольфо Джулиани Трамп поручил наладить такое взаимодействие с украинской стороной, которое позволило бы вывести его противников на чистую воду. И наставлял своих американских коллег и украинских чиновников, чтобы те «говорили с Руди» [LaFraniere, Kramer, Hakim 2019]. Тому же Джулиани, как считают, одновременно поручалось добиться включения американских представителей в руководство крупнейшей украинской нефтяной компании «Нафтогаз», занимающейся транзитом российской нефти и газа.

Хотя через несколько месяцев, когда в ходе импичмент-расследования выяснилось, что Джулиани, работая на президента и приезжая в Украину для выполнения его поручений, параллельно вел собственные дела: завязывал контакты, проводил встречи, договаривался с потенциальными клиентами (в том числе с бывшим генеральным прокурором Украины, о том чтобы представлять того), то Дональд Трамп, в свойственной ему манере, поторопился дистанцироваться от Джулиани. При этом он намеренно принижал его роль – дескать, вроде и не поручал ему заниматься Украиной: «Ну да, он собирался съездить на Украину. Не знаю, съездил ли» [Gittleston 2019]. (Точно так же в 2018 г. Трамп повел себя по отношению к другому своему бывшему юристу Майку Коэну, когда того вызывали для дачи показаний: впоследствии того осудили за махинации.) Однако не прошло и нескольких месяцев, как стало известно, что тот же Джулиани снова поехал в Украину, где, как предполагают, по заданию своего патрона собирал компрометирующую информацию относительно противников Трампа.

Зеленский намеревался осуществить свой первый зарубежный визит именно в Соединенные Штаты, чтобы наглядно подчеркнуть приоритетность отношений с этой страной. Трамп включил было приглашение новому украинскому президенту посетить Белый дом в отправленный им текст поздравления Зеленскому с победой на выборах. Однако затем представители и доверенные лица Трампа в беседах с украинскими официальными лицами стали выдвигать в качестве условия проведения американо-украинского саммита

требование Зеленскому публично заявить о начале расследования событий 2016 г. и деятельности украинской нефтяной компании «Буризма», в состав совета директоров которой входил весьма высокооплачиваемый, но не обладающий должной квалификацией сотрудник – Хантер Байден.

А затем в Конгресс поступил донес информатора о телефонном разговоре Трампа с Владимиром Зеленским 29 июля, который сам президент называл «прекрасным», а его критики и сообщивший о нем инсайдер сочли доказательством шантажа и злоупотребления президентской властью в личных целях. Докладу дали ход и было положено начало процессу, получившему в США название «Украингейт» и сопоставимому по своей внутри- и внешнеполитической амплитуде с тем скандалом, который в свое время стоил президентского поста Ричарду Никсону. Представителями Демократической партии и либерального истеблишмента, которые и до того вели непримиримую борьбу против Трампа, в связи с этим была развязана грандиозная внутривнутриполитическая кампания. В сентябре 2019 г. против президента было начато расследование для подготовки импичмента по двум обвинениям: злоупотребление служебным положением и попытки воспрепятствовать проведению расследования. Состоялись слушания по импичменту сначала в комитете по разведке Палаты представителей, которая с конца 2018 г. контролируется демократами, а затем в ее юридическом комитете.

В ходе упомянутого телефонного разговора с Зеленским Трамп одновременно просил его изучить информацию о делах Хантера Байдена в Украине (с очевидной целью получить сведения о своем ведущем оппоненте и будущем противнике на предстоящих выборах) и при этом одновременно упоминал об американской помощи, предоставляемой этой стране. А примерно за десять дней до того телефонного контакта Дональд Трамп заморозил одобренные Конгрессом 400 млн долл. расходов на военную помощь Украине. (Затем, через пару месяцев, Пентагон, как сообщали, пришел к выводу о необходимости сохранения этой помощи и под давлением как демократов, так и республиканцев нужную сумму разморозили.) Возмущение критиков президента вызывало также то, что, как следовало из информации осведомителя, впоследствии подтвержденной, запись телефонной беседы Трампа с Зеленским попытались максимально засекретить.

А еще Трампа обвиняли в том, что для своих дел с Украиной он использовал не обычный механизм Государственного департамента и дипслужбы, а специально созданный «*very irregular*» канал, действовавший через так называемых «трех *amigos*» (по названию известного блокбастера конца 80-х годов): посла США в ЕС Гордона Сондланда, специального представителя по Украине Курта Волкера и министра энергетики Рика Перри; к этим трем добавляли и руководителя аппарата Белого дома Мика Малвэни, которого и считали руководителем этих самых *amigos*. Впрочем, Волкер во время слу-

шаний по импичменту говорил, что не принадлежал к «*amigos*», а, напротив, подчеркивал, что являлся официальным представителем Вашингтона во взаимоотношениях с Киевом. Сам Трамп – и тогда в беседах со своими подчиненными и впоследствии в ходе импичмент-расследования – упорно настаивал, что не было никакого *quid pro quo*, т.е. давления или тем более шантажа по принципу: ты мне – я тебе. Но его доверенные лица и исполнители его поручений, в первую очередь посол США в ЕС Гордон Сондланд, говорили, что, согласно их пониманию, именно это и подразумевалось. Якобы Джулиани наставлял их: «Не будет встречи, если не будет анонсировано расследование (дела “Буризмы” и роли в нем Байденов. – Н. Б.)». И все летние месяцы, пока они стремились убедить президента согласиться провести саммит, «*amigos*» одновременно доводили до украинской стороны пожелание Белого дома сделать публичное заявление о начале расследований. (Впоследствии, сразу же после оправдания Трампа Сенатом, Сондланд, наряду со многими другими сотрудниками администрации, согласившимися дать показания в рамках процедуры подготовки импичмента, был уволен со своего поста американского посла в ЕС.

А затем через какое-то время, уже к концу рассмотрения в Сенате дела об импичменте, и советник по национальной безопасности Джон Болтон признался, что Трамп побуждал его оказать давление на Украину, чтобы там начали расследование «соперников Трампа на выборах», что Трамп, в свою очередь, продолжал категорически отрицать.

Но, по словам того же Сондланда, президент самолично говорил ему: «Я не хочу ничего [от Украины]. Нет никакого *quid pro quo*. Я хочу, чтобы они сделали то, что правильно. Я хочу, чтобы он [Зеленский] сделал то, что обещал во время избирательной кампании [выполнил обещание относительно борьбы с коррупцией]» [Raymond 2019]. В дальнейшем Трамп не раз приводил это свидетельство Сондланда в доказательство собственной добронамеренности и в конечном счете невиновности. В то время как и Сондланд, и Волкер утверждали, что до начала расследования в Конгрессе не прослеживали связи разговоров по поводу «Буризмы» с Байденами.

Хотя само по себе то обстоятельство, что Трамп начал упорно повторять это словосочетание *quid pro quo*, было затем использовано как своего рода улика против него – дело в том, что данное латинское выражение было изначально употреблено в записке информатора, и сам факт, что президент снова и снова прибегал к нему якобы косвенно свидетельствовал – наряду с другими появившимися по ходу дела новыми обстоятельствами – о том, что он был ознакомлен с доносом гораздо раньше, чем предполагалось, и просто заметал следы.

Открывая 24 сентября 2019 г. слушания по поводу импичмента в палате представителей Конгресса, лидер демократического большинства Нэнси Пе-

лоси сказала, что «Трамп предал клятву президента, предал национальную безопасность, предал выборы» [Nancy Pelosi 2019]. Однако у стороннего наблюдателя, смотревшего транслировавшиеся в прямом эфире заседания в верхней палате Конгресса, зачастую возникали вопросы, а именно: не работники ли американского аппарата предосудительно ведут себя по отношению к президенту, к делу, к товарищам и коллегам по работе и друг к другу? Не они ли компрометируют профессиональную и дипломатическую этику, предавая гласности сказанное в частных разговорах и в секретной переписке?

Вскоре стало известно, что при упомянутом телефонном разговоре присутствовал также государственный секретарь Майк Помпео, которому было предъявлено предписание представить в Конгресс ряд связанных с данным делом документов. Кстати, позднее из показаний Сондланда выяснилось, что и другие в окружении президента, включая вице-президента Пенса и советника по национальной безопасности Болтона, также были в курсе замысла главы Белого дома. Помпео не стал отрицать этого, но сделал заявление с осуждением демократов за инициирование расследования по импичменту, назвав это «попыткой запугать, прессинговать и третировать высокопоставленных профессионалов Государственного департамента» [Hoonhout 2019].

Однако впоследствии и бывший посол в ЕС Уильям Тэйлор, и глава аппарата Белого дома Мик Малвэни подтвердили (впрочем, последний всего через пару дней опроверг свое заявление), что речь со стороны президента США шла о размене: согласие Зеленского провести расследование, связанное с сыном Байдена Хантером, в обмен на поставки вооружений в Украину и назначение встречи на высшем уровне с украинским лидером.

А бывшая представитель США в ООН Никки Хейли в своей книге, презентованной как раз перед началом публичных слушаний в Конгрессе по импичменту, также упоминала, что Рекс Тиллерсон и Джон Келли подговаривали ее действовать «в обход» Трампа, якобы чтобы «спасти страну».

Во время слушаний в Конгрессе выяснилось, что советник американского посольства Дэвид Хоумс (первое, но как потом оказалось, не последнее – свидетельство непосредственного очевидца!) слышал телефонный разговор, когда Сондланд позвонил из одного из украинских ресторанов президенту Трампу. В этом разговоре Трамп говорил о необходимости добиться от Украины публичного обещания провести расследование деятельности «Буризмь». После завершения обеда Хоумс спросил у Сондланда, что президент думает по поводу Украины, и тот ответил, что президенту наплевать на Украину: «Он думает только о важном» (*big stuff*), т.е. о расследовании Байденов, а не об Украине [Vanco 2019]. С точки зрения критиков Трампа, это однозначно подтверждало, что президент радеет не за национальные интересы страны, а преследует собственные политические цели. Данное свидетельство подавалось как чрезвычайная сенсация (по-английски: *bombshell* – взрыв бомбы).

Позже последовало еще одно признание. Свидетель со стороны сотрудника Совета национальной безопасности подполковника Александра Виндмана впоследствии, в середине ноября, дал показания на импичмент-слушаниях. После оправдания Трампа в Сенате Виндман был уволен одновременно с Сондландом и вместе со своим братом-близнецом, тоже подполковником СНБ.

Со скандалом, связанным с оглаской телефонного разговора, связывают уход со своего поста американского специального представителя по Украине Курта Волкера, неожиданно подавшего в отставку после обнародования информации о доносе осведомителя. При этом была ликвидирована и сама должность специального представителя по Украине, что тоже не свидетельствовало о сохранении особой значимости данного направления в американской внешней политике в условиях развивавшегося «Украингейта». Волкер первым был упомянут в доносе осведомителя и первым был вызван для показаний по импичмент-расследованию в Конгресс, по требованию которого предоставил в распоряжение законодателей сотни электронных сообщений, лишь подливших масла в огонь. Из этих документов становилось совершенно очевидно: давление Трампа на Зеленского преследовало цель заставить последнего возобновить расследование деятельности Байденов; взамен Трамп обещал разморозить военную помощь Украине и назначить дату двустороннего саммита. Сам же Волкер настаивал, что ранее не улавливал связи между требованием возобновить расследования «Буризмы» и Байденами и не знал, что в разговорах с украинскими представителями о проведении расследований упоминают Байденов.

Когда же слушания по импичменту перешли в юридический комитет Палаты представителей вновь звучали обвинения в адрес Трампа; утверждалось, что будто бы президент не настаивал на самом расследовании деятельности Байденов, а требовал именно и только публичного его анонсирования. Это якобы дополнительно свидетельствовало о том, что действия президента носили политический характер – в значении этого слова, принятом в английском языке, т.е. имели целью помочь в борьбе на выборах против главного соперника, получить результаты во внешних делах для себя, а не для страны.

Сам Зеленский неоднократно отрицал, что на него оказывалось давление, и по крайней мере 4 раза выступал с утверждением, что никакого *quit pro quo* с американской стороны не предполагалось. (Некоторое время считалось, что в Киеве до начала сентября вовсе не знали, что американские поставки вооружений заморожены, но затем выяснилось, что все-таки еще с середины лета все было известно.) Впрочем, очевидно, большее значение имеет тот факт, что соответствующее публичное заявление Зеленского, которого якобы добивался Трамп, так и не было сделано, а поставки американских вооружений в Украину все же начали осуществляться. Более того, состоялась и встреча

Трампа и Зеленского, хоть и не в Белом доме и не в полном формате во время Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, 29 сентября 2019 г., с последующей совместной пресс-конференцией. Впрочем сам Трамп заверял, что не хотел звонить Зеленскому, что министр энергетики Рик Перри уговорил его сделать это, чтобы провести американцев в наблюдательный совет «Нафтогаза».

Удивительно, что за океаном это представлялось допустимым. Так же в свое время серьезно отнеслись и к угрозе Байдена, озвученной еще при предыдущем президенте, заблокировать 1 млрд долл. помощи Украине, если там не уволят генерального прокурора. Это требование было выполнено, и Байден потом хвастался этим как своим достижением.

То, что вменялось Трампу, считалось предосудительным, поскольку относилось к американским внутренним делам, в то время как претензии Байдена к Украине касались «только лишь» другого государства. Иначе говоря речь идет о типичном расхождении между принципами для Америки и подходами, применяемыми для остальных стран, т.е. мы имеем дело с теми самыми двойными стандартами, которые оказываются столь характерными для американского представления о мире.

В то время как Трамп, пытаясь доказать правомерность своих действий, обратился в прямом эфире к китайцам с призывом расследовать деятельность Байдена, этим эпатажем он стремился продемонстрировать, что ничего предосудительного в его разговоре с Зеленским не было. (Впрочем, как стало известно позже, он еще в июне вел с Си Цзин Пинем подобные разговоры по поводу не только Байден, но и другого претендента от Демократической партии сенатора Элизабет Уоррен, связывая размеры американских тарифов на китайские товары с готовностью китайской стороны начать соответствующие расследования).

После показаний на слушаниях в Конгрессе бывшего посла в Украине Марии Йованович, снятой со своей должности весной 2019 г., новой темой в американских СМИ стало утверждение о том, будто бы Трамп, уволив ее, попытался воспрепятствовать ее борьбе с коррупцией в Украине (в доказательство ссылались на связи Рудольфо Джулиани, которому он доверил проводить президентскую политику в Украине, с двумя американскими гражданами – выходцами из советской Украины, Львом Парнасом и Игорем Фруманом, арестованными в США по подозрению в махинациях. «Наша политика на Украине была в раздрае» (*disarray*), – говорила Йованович [Glasser 2019]. Трамп, парируя эти обвинения, утверждал, что, напротив, хотел от Киева честности и борьбы с коррупцией, и именно потому и настаивал на проведении расследований по поводу деятельности «Буризмы».

Впрочем, по-настоящему сенсацией стало то, что никто в Конгрессе – ни демократы, ни республиканцы, ни противники президента, ни его сторонники –

не подвергали сомнению тезис о «российской агрессии» и «российском экспансионизме». Постоянно звучали утверждения о том, что оружие, о котором шла речь, Украине отчаянно, экзистенциально необходимо для того, чтобы обеспечить свое существование. И это притом, что даже название Украины выступавшие на слушаниях не всегда могли произнести правильно, фамилию украинского президента, зачастую выговаривали по-разному, хотя многие называли Украину «союзником» (вне зависимости от ее действительного юридического статуса), а Соединенные Штаты – не стесняясь – ее «патроном». Подчеркнем: все без исключения считали необходимым продолжение противостояния: «Украина – это передовой фронт борьбы с российской агрессией» [The Trump 2019]. Это сильно отличалось от периода администрации Обамы, когда политический истеблишмент в США был разделен по вопросу о целесообразности поставок вооружений в Украину, и решение в результате так и не было принято, это произошло уже только при Трампе.

По итогам состоявшихся слушаний, палата представителей в декабре 2019 г. проголосовала за импичмент Трампу. И хотя затем, 6 февраля, Сенат большинством голосов оправдал его по обоим пунктам обвинения, по американским законам считается, что ему был объявлен импичмент, и в истории он останется как президент, который был подвергнут импичменту. А Украина оказалась, хоть и косвенно, но скомпрометированной американскими внутривнутриполитическими скандалами. Помимо того, что всем было наглядно продемонстрировано, как Зеленский позволяет Трампу вести себя по отношению к нему, «все разговоры в Конгрессе по поводу коррумпированных прокуроров, коррумпированных бизнесменов, коррумпированных политиков создают совершенно противоположную картину, чем та, которую Зеленский надеялся явить миру» [Yaffa 2019]. В опубликованной в журнале «*Foreign Policy*» статье с характерным названием «Как Украина исчезла в тумане импичмента», приводится показательное замечание Курта Волкера, который, в частности, констатировал: «Таким образом, трагедия как для Соединенных Штатов, так и для Украины, заключается в том, что американские узкопартийные политические действия, пик которых ознаменовался происходящим процессом по импичменту, привели к тому, что Украина и ее новый, настроенный на реформы, президент оказались уязвимыми и в относительной изоляции» [Volker 2020].

Произошедшие события между тем не могут не иметь последствий для отношения украинцев к Соединенным Штатам. Неслучайно украинская сторона стремилась всячески дистанцироваться от скандала. Может быть, неслучайно и то, что именно в те дни украинский олигарх Игорь Коломойский, с которым многие связывали избрание Зеленского, выступил с заявлением, что пора наладить отношения с Россией и предпочесть ее Западу (впрочем он уже высказывался в том же ключе в июле 2019 г., рассорившись, как считают, не

только с представителями Демократической партии, но и с Джулиани). Справедливо, однако, что пошатнувшееся доверие к США несколько расширяет окно возможностей для России, которая могла бы начать действовать более конструктивно. Может быть настало время отозвать с неподконтрольных Киеву территорий своих «отпускников» и добровольцев из частных военных компаний, присутствие которых для кого-то главный довод, а для кого-то повод в Киеве не выполнять Минские соглашения?

В ходе опроса общественного мнения, который Центр исследований международной безопасности Университета штата Огайо провел в Украине в ноябре 2019 г., в разгар слушаний по импичменту, 37% опрошенных сказали, что негативно относятся к Трампу, 44 – нейтрально и только 21% – позитивно. Респонденты оказались расколоты и по вопросу о том, стоило ли киевскому руководству соглашаться на требование о проведении расследования деятельности Байден в обмен на военную помощь, причем только 20% – и в основном на западе страны – дали утвердительный ответ. При этом 30% опрошенных полагали, что США спровоцировали кризис между Украиной и Россией с целью получить контроль над Украиной (50% так не считали, 20% на тот момент не определились).

Более того, 34% считали, что Запад не хочет прекращения конфликта на Донбассе, поскольку заинтересован в том, чтобы Украина осталась слабой (против такой позиции были 40% опрошенных) [Nisbet, Kamenchuk 2019]. То есть украинская общественность – даже еще до импичмента Трампа – была разделена почти на две равные части в своем отношении к США, Западу и его интенциям в Украине.

Что же касается европейских стран, то прозвучавшее в разговоре между Трампом и Зеленским осложняет отношения Украины с ключевыми партнерами в ЕС и дополнительно отягощает перспективы диалога в Нормандском формате. В ответ на утверждения американского президента, что «Германия ничего для вас не делает» и Зеленский «должен с ними разобраться», как и с другими европейскими странами, молодой украинский лидер, никак не предполагая, что беседа получит огласку, с воодушевлением подтвердил сказанное Трампом: «Да, Вы совершенно правы, не на 100%, а на 1000%. ...Я разговаривал с Меркель, мы с ней встречались. Мы виделись и с Макроном. Я им сказал, что они недостаточно делают по вопросам санкций, могли бы больше. Они не добиваются их выполнения... По логике, нашим крупнейшим партнером должен быть Евросоюз, но, на самом деле, США гораздо важнее» [Wood, Merrill 2019]. И хотя анализ отношений Украины с европейскими странами выходит за рамки темы данной работы, следует, однако, подчеркнуть принципиальную важность того, что, каковы бы ни были негативные последствия «Украингейта» для данных отношений, это не помешало бы достичь подвижек в усилиях по урегулированию ситуации на востоке Украины.

«Формула Штайнмайера»: перипетии и перспективы

Тем не менее определенные международные шаги в направлении содействия урегулированию ситуации на востоке Украины всё же предпринимались. Значительным событием в этом плане явился состоявшийся летом 2019 г. обмен задержанными между российской и украинской стороной (затем, в декабре, имел место еще один).

После встречи нормандской четверки 11 сентября 2019 г. и несмотря на неудачу встречи в Минске контактной группы 18 сентября, 1 октября был достигнут своего рода прорыв, когда Зеленский дал согласие на реализацию «формулы Штайнмайера» и подтвердил, что в Киеве будет подготовлен закон об особом статусе отдельных районов Донбасса, который будет содержать положения из «формулы Штайнмайера». Одновременно была достигнута договоренность о разводе войск (т.е. создании в еще двух районах соприкосновения на востоке Украины: в Петровском и Золотом – третьей демилитаризованной зоны).

«Формулой Штайнмайера» предусматривалось проведение – в присутствии наблюдателей ОБСЕ – выборов на территориях востока страны, неподконтрольных Киеву. Было решено, что если наблюдатели подтвердят, что выборы прошли в соответствии со стандартами ЕС и международными стандартами, в силу должен был вступить закон об особом статусе Донбасса.

В отличие от Минских договоренностей, конституционного закрепления автономии региона «формула Штайнмайера» не предполагала. На этом, однако, продолжали настаивать некоторые представители непризнанных республик. Лидерами ЛНР и ДНР было опубликовано заявление, где указывалось, что самим жителям этих территорий надлежит «решать, на каком языке говорить, какой будет наша экономика, как будет формироваться наша судебная система, как будет защищать наших граждан наша народная милиция и как мы будем интегрироваться с Россией. Это наше дело, наша цель» [В ЛНР 2019] (нельзя не отметить, сколь часто в этом заявлении звучало слово «наше»!). Они настаивали, что закон о выборах должен быть согласован с представителями ДНР и ЛНР, а Киев не получит контроля над границей, до тех пор пока этого не произойдет – оба положения были частью Минских договоренностей (по условиям которых контроль над границей должен вернуться к Украине после выборов). Между тем прозвучавшие в заявлении установки на экономическое самоопределение и интеграцию с Россией превышали рамки оговоренного в Минских соглашениях. А со стороны многих критиков Зеленского в Киеве, включая бывшего президента Петра Порошенко и побывавшую в российском плену знаменитую летчицу Надежду Савченко, являющуюся одним из лидеров оппозиции, в адрес Зеленского раздалась обвинение в «сдаче позиций Кремлю».

После подписания «формулы Штайнмайера» в Киеве и других украинских городах начались выступления националистов, обвинявших Зеленского в «соглашательстве» и «предательстве». 14 октября, во время празднования в Украине Дня защитника, в Киеве прошел марш под лозунгом «Нет капитуляции» с требованием не применять «формулу Штайнмайера» для Донбасса. В преддверии этого события Зеленский написал в Твиттере: «14 октября в столице будет много ветеранов и добровольцев. Понимаю вашу боязнь по дальнейшему урегулированию ситуации на Донбассе. Вы совершенно справедливо не хотите, чтобы то, за что вы воевали, оказалось бесполезным... Прошу вас – будьте здравомыслящими, действуйте ответственно, в рамках закона и общественного порядка. И, пожалуйста, не поддавайтесь на провокации тех, кто очень хочет создать красноречивую картинку для российского телевидения» [Зеленский 2019]. Одновременно Зеленский также съездил на Донбасс и пообщался напрямую с участниками противостояния с обеих сторон, стремясь убедить их прекратить боевые действия.

Но в то же время украинский президент в своих публичных выступлениях давал понять, что, возможно, и не будет строго следовать букве подписанных им договоренностей, начал выдвигать дополнительные условия, в зависимость от которых пытался ставить выполнение или невыполнение подписанного документа. Так, он сказал, что выборы в самопровозглашенных республиках пройдут «на основе украинского законодательства», «не под дулом» и после перехода контроля над границей к Украине. Одновременно Зеленский выдвинул требование полного вывода иностранных войск и боевой техники с украинской территории – которое с его стороны могло показаться вполне резонным, но не упоминалось ни в «формуле Штайнмайера», ни в Минских соглашениях. Неясно было также, будет ли оно распространяться на американских военных инструкторов и военных консультантов. А днем позже Зеленский потребовал роспуска ДНР и ЛНР в качестве условия выполнения соглашений, что уже было далеко за пределами всех и всяческих договоренностей.

Он также говорил о необходимости «выдержать семь дней без огня», прежде чем начать разведение войск. Но кто же мог гарантировать, что украинские батальоны националистов не начнут обстрелы неподконтрольных Киеву территорий – хотя бы для того, чтобы сорвать выполнение достигнутых договоренностей? Отвод войск в районе Золотого произошел с 29 октября по 1 ноября. Однако в районе Петровского назначенный на 4 ноября отвод войск так и не состоялся. Как заявил руководитель представительства самопровозглашенной ДНР в Совместном центре по контролю и координации режима прекращения огня Руслан Якубов, разведение войск в районе Петровского было сорвано силовиками: ополченцы в час дня в присутствии представителей ОБСЕ дали сигнал белой ракетой, означающий готовность к

выполнению заранее оговоренных действий; однако он остался без ответа [Силовики 2019].

Таким образом, подтверждение и попытка имплементации «формулы Штайнмайера» высветили то, что с российской стороны утверждалось на протяжении долгого времени: во-первых, что Киев может попросту быть не готов к этому вследствие внутривластного сопротивления мирному процессу. А также, что сила и влияние националистов в Украине велики и потенциал протестных и даже насильственных действий с их стороны более чем значителен.

Примерно в те же дни 40 американских конгрессменов-демократов направили государственному секретарю США Майку Помпео письменное обращение с призывом признать фактически не контролируемый украинским правительством батальон «Азов» иностранной террористической организацией. За несколько лет до этого аналогичная инициатива уже выдвигалась, но тогда батальон «Азов» предлагалось внести в список экстремистских организаций, что условно считается более «мягкой» классификационной категорией.

В то же время министр иностранных дел Украины Вадим Пристайко сделал заявление, что не исключает возможности выхода своей страны из Минских соглашений, урегулирования по Кипрскому сценарию (т.е. на основе полной заморозки ситуации, при сохранении разного статуса разделенных частей государства) и возведения заградительной стены на линии разделения. О возможности выхода из минских договоренностей неоднократно говорили в Верховной Раде депутаты пропрезидентской партии «Слуга народа». Сам Зеленский непосредственно перед встречей в Нормандском формате, состоявшейся в декабре 2019 г. в Париже, в интервью с Савиком Шустером вновь повторил, что будет «сначала вывод войск и контроль за границей», а уже потом остальное – что, в который уже раз, противоречило Минским договоренностям. А министр обороны Андрей Загороднюк, в свою очередь, заявил, что «еще с 2014 года... четко понимал, что имя врага состоит из пяти букв – Россия... Если же враг – Россия, то с врагом говорят только или языком оружия, или языком опытных дипломатов. С этой страной невозможны финансово-экономические отношения» [Министр обороны Украины 2019]. А буквально за день до встречи в Нормандском формате Вадим Пристайко выступил с очередным заявлением, уравнившим Россию с терроризмом, «терроризмом на высшем, государственном уровне». (Напомним: полугодом раньше, когда его назначали на данную должность, Пристайко говорил, что, если за шесть месяцев не установится мир на Донбассе, его можно будет уволить.)

Во французскую столицу Зеленского сопровождала, или, точнее сказать, «препровождала», внушительная команда украинских «силовиков», включая начальника Генерального штаба Руслана Хомчака, начальника Службы безо-

пасности Украины Ивана Баканова и министра внутренних дел Арсена Авакова, входящего в оппозиционную партию «Батьківщина» Юлии Тимошенко (позволившего себе, уже будучи в Париже, выступить с заявлением о том, что «не допустит предательства»).

Среди достигнутых результатов встречи было подтверждение в финальном документе безальтернативности и неукоснительности выполнения Минских соглашений, хотя Зеленский – и во время пресс-конференции и после завершения саммита – высказывал иное мнение. Также была достигнута договоренность о том, чтобы развести войска еще на трех участках, открыть новые пункты пропуска, продвинуться в разминировании, провести обмен удерживаемыми лицами, гарантировать социальные выплаты жителям Донбасса и Луганска и, наконец – последнее по порядку, но не по значимости – закрепить в украинском законодательстве «формулу Штайнмайера». Те украинские аналитики, кто склонны были позитивно оценивать итоги встречи, также обращали внимание на заявления представителей властей Украины, до того времени не звучавшие из Киева, о готовности развивать отношения с общественными структурами востока страны, местными муниципалитетами и т.д.

Ранее надеялись, что удастся согласовать разведение войск по всей линии соприкосновения, но такой договоренности достичь не удалось. Как впоследствии сообщил российский министр иностранных дел Сергей Лавров, украинская сторона не согласилась выбрать в качестве участков разведения те, которые проходят внутри или около населенных пунктов, а обозначила зоны «в чистом поле». Также, по его свидетельству, именно Соединенные Штаты повлияли на позицию Украины по данному вопросу, не поддерживая идею развода войск по всей линии соприкосновения; по его словам, им «очень не хочется, чтобы выполнялись минские договоренности, очень не хочется, чтобы линия соприкосновения стала безопасной с обеих сторон» [Лавров 2020].

На реализацию процесса было выделено четыре месяца, по истечении которых стороны должны были встретиться вновь и обсудить ситуацию.

В Париже также удалось договориться о возвращении Украине кораблей, задержанных при инциденте в Керченском проливе; одновременно были согласованы договоренности о транзите газа. По оценкам «*Die Welt*», именно Украина выиграла в борьбе вокруг «Северного потока-2». Поскольку Дания так долго не предоставляла своего согласия на прокладку трубопровода через ее акваторию, «Газпром» попал в ситуацию, когда не мог бы реализовать свои обязательства по поставкам газа в Европу без дополнительного договора с Киевом на транзит газа через территорию Украины, срок действия которого истек в конце 2019 г. Из-за этой ситуации, по мнению «*Die Welt*», у Украины оказались более сильные позиции на переговорах.

На встрече в Нормандском формате в Париже Зеленский одним из основных принципов урегулирования в Украине провозгласил недопустимость федерализации страны. В Киеве полагают, что – при тех значительных различиях в истории, культуре, языке и историко-политических нарративах, которые эта страна имеет в границах своей территории, – в случае введения федерального устройства, ей не удастся удержаться в качестве единого государственного образования. Но ведь и Россия (в большей степени формально), и ФРГ с США (вполне реально) являются федеральными государствами. Порошенко в 2015 г. предлагал вместо федерализации идею «децентрализации». Была даже создана специальная комиссия для ее проработки, которая функционировала два года, однако потом дело сошло на нет. Но как бы то ни было, Зеленскому придется думать о том, как обеспечить право граждан востока Украины участвовать в решении вопросов, касающихся их судьбы, как это и было предусмотрено п. 6 Минских соглашений, предусматривающим предоставление автономного статуса самопровозглашенным республикам. В конце декабря был продлен Закон об особом статусе Донбасса. Если бы российская сторона продемонстрировала последовательную готовность отказаться от влияния на украинскую политику через противостоящие центру образования, в настоящее время не контролируемые Киевом, то это могло бы сыграть положительную роль в реализации решений об обеспечении их автономного статуса.

Позитивной новостью стало выдвигание законопроекта об отмене люстрации в отношении государственных служащих, работавших при администрации Порошенко. Законопроект был внесен на рассмотрение после того, как Европейский суд по правам человека признал введенный при Порошенко закон «Об очищении власти» нарушающим права человека и постановил выплатить компенсацию пострадавшим от него. Еще одним позитивным шагом стало сделанное 16 февраля заявление главы комитета по гуманитарной и информационной политике Верховной Рады Александра Ткаченко о том, что Закон о языке может быть пересмотрен. Согласно этому закону, принятому уже при Зеленском, украинский язык считается обязательным для государственных и местных органов управления, учебных учреждений, больниц, сферы обслуживания. Но в начале 2014 г. именно проблема языка стала отправной точкой во внутригосударственном кризисе, когда сразу после государственного переворота февраля 2014 г. украинский язык объявили единственным государственным; впрочем решение почти сразу же отменили, но в конечном итоге всё же ввели опять. Отмена данного закона была бы справедливой мерой, поскольку учитывала бы интересы жителей востока страны, и могла бы способствовать преодолению конфликта.

Вместе с тем Зеленский, и еще находясь в Париже, и уже вернувшись на родину, как и раньше – после подписания «формулы Штайнмайера» –

фактически оспаривал положения зафиксированных договоренностей, сопровождал их дополнительными, не согласованными с партнерами по Нормандскому формату, оговорками и «передумками», утверждая, в частности, что:

– отношение украинской стороны к очередности действий с передачей Киеву контроля над границей (по Зеленскому: до, а не после выборов в Донбассе и Луганске, хотя последнее и предусмотрено Минскими соглашениями) – «это окончательно»;

– выборы на Донбассе и в Луганске должны пройти по украинскому законодательству (что, как и предыдущий пункт, противоречит Минским соглашениям, требующим согласования закона о выборах на этих территориях с их представителями – хотя Зеленский и утверждал, что в ходе встречи настаивал именно на таком своем варианте);

– представители украинской власти не собираются встречаться с представителями Донбасса (что опять же противоречит положениям Минских соглашений, предписывающим принимать закон об особом статусе региона, о выборах и соответствующие поправки в Конституцию Украины исключительно по согласованию с представителями неподконтрольных территорий);

– о полном разведении сил по всей линии соприкосновения невозможно не только немедленно договориться (как было согласовано в многостороннем порядке еще за месяц до встречи), но и даже обозначить такое намерение, так как данный процесс может занять многие годы;

– несмотря на достигнутую договоренность менять «всех установленных» с обеих сторон (являющуюся вариацией Минских решений об обмене «всех на всех»), обмен, по мнению киевских властей, не подлежат установленные, но «процессуально не очищенные» лица (т.е. в отношении которых еще ведутся судебные дела или продолжается следствие).

В результате в Киеве про Зеленского после Парижской встречи говорили, что он «не предал»: «жестко и правильно держит позицию» [Аваков 2019]. Однако около офиса президента прошли жесткие стычки, организованные его оппонентами и свидетельствовавшие о продолжении прямого силового давления националистов на украинскую власть.

Тогда как Пристайко со своей стороны заявил, будто бы Россия понимает, что Минские соглашения не могут быть выполнены и что они неизбежно должны быть пересмотрены, и что, следовательно, Россия настаивает на их реализации только лишь для того, чтобы «поднять ставки» перед следующим этапом переговоров.

Некоторые эксперты даже писали, что возобновление переговоров в Нормандском формате вообще понадобилось Зеленскому прежде всего для легитимации собственного положения: чтобы сказать, что он все делает, а потом, получив «мандат одобрения» от своих международных партнеров, делать только то, что получится, – а, может быть, и ничего? – для завершения

конфликта. Однако представляется тем не менее, что важным для Киева было и продолжение диалога, вернее полилога, и то, что Украина участвовала в качестве равноправного партнера на переговорах в Париже наряду с ведущими державами Европы, задействованными в урегулировании украинского кризиса, а также, что в рамках парижских переговоров прошла и первая встреча Зеленского с Путиным – к чему Зеленского, как все помнят, побуждал, в том числе, Трамп.

Вместе с тем с украинской стороны – во всяком случае до скандала с *quid pro quo* – предпринимались попытки в большей степени вовлечь США в урегулирование на востоке Украины. Зеленский говорил о желательности подключения США к Нормандскому формату с самого начала своего президентского срока. А во время встречи 30 января с Помпео, посетившим Киев с визитом, снова повторил свой призыв к Трампу принять участие в процессе урегулирования и в решении вопроса о «деокупации» Донбасса. Вновь назначенный американский посол в Москве Джон Салливан, ранее занимавший должность заместителя государственного секретаря США, в свою очередь, называл в качестве одного из двух главных условий улучшения российско-американских отношений – приверженность Москвы выполнению Минских соглашений (хотя, как подчеркивали отечественные СМИ, – не в российской, а в американской трактовке – вторым, ожидаемо, было воздерживаться от попыток «подрыва демократических процессов в США»). И назначение послом в Москву государственного чиновника такого уровня – в течение месяца с 1 апреля 2018 г. он также исполнял обязанности госсекретаря (!) – само по себе свидетельствовало о значении, придаваемом Белым домом отношениям с Россией.

7 февраля 2020 г. Руслан Хомчак обсудил с командующим Вооруженными силами США в Европе Тодом Уолтерсом ситуацию на Донбассе. Впрочем, в Москве считают, что вне зависимости от участия или же неучастия Соединенных Штатов принципиально необходимы признание Киевом субъектности Донбасского и Луганского регионов и решимость прекратить конфликт на основе Минских соглашений и «формулы Штайнмайера». Американская сторона может лишь оказывать влияние на Киев в этом (или же ином) направлении. Однако и готовность российской стороны не только словом и делом доказывать свою заинтересованность в мирном процессе, но и содействовать при этом обеспечению суверенитета и территориальной целостности Украины (Крым оставляем за скобками) – будут иметь большое значение, в том числе при формировании американской позиции.

Зеленский, в свою очередь, говорил о том, что «российская сторона имеет большое влияние на сепаратистов на временно оккупированных территориях». Но помимо формулировки о «временно оккупированных территориях», он позволил себе – хотя и в несколько иносказательной и смягченной

форме – высказывание, где одновременно обидел соседнюю страну по всем трем чувствительным для ее граждан линиям. В конце января 2020 г. во время поездки в Польшу, где он участвовал в мероприятиях, посвященных 75-летию освобождения Освенцима, Зеленский намекнул на двойную ответственность Берлина и Москвы в развязывании Второй мировой войны, попутно допустил возможность российской вины в Холокосте и высказался по поводу участия Украины в освобождении Освенцима (избежав упоминания СССР!), подвергнув тем самым сомнению решающую роль СССР в победе над гитлеровской Германией. И всё это – после российских уступок по газу, после трудно согласовывавшегося, но тем не менее состоявшегося обмена задержанными с обеих сторон и, кроме того, в условиях произошедшего осенью 2019 г. и отмечавшегося многими смягчения тона в Москве по отношению к Украине. Очевидно, Зеленский подобным образом хотел потрафить малым странам Европы, которые имеют исторически сформировавшиеся, но во многом атавистические, опасения в отношении России, а через них и европейским партнерам в целом. Однако представляется, что, к сожалению, таким путем он в значительной степени поставил под сомнение собственный гудвилл. Может, неслучайно, что вскоре после этого с российской стороны было сделано заявление о возможном переносе ранее намеченной на апрель следующей встречи в Нормандском формате. Аргументировалось это не только «заявлениями», но и действиями украинской стороны: вернее отсутствием оных по всем иным договоренностям, кроме обмена задержанными.

18 февраля 2020 г. ополченцы ЛНР предприняли наступление на украинские вооруженные силы на Донбассе в районе населенных пунктов Новотошковское, Орехово, Крымское и Хутор Вольный. Были применены минометы 120 мм калибра – запрещенные Минскими соглашениями, а также гранатометы и крупнокалиберные пулеметы. Украинские военные понесли потери. Столкновений подобного масштаба не было с 2018 г. Обе стороны: Киев и ополченцы востока страны, – обвинили друг друга в инциденте, назвав его провокацией противоположной стороны. В связи в этом возникали вопросы, не прослеживается ли здесь аналогия с ситуацией февраля 2015 г., когда Киев согласился подписать Минские соглашения в условиях отступления собственных сил, попавших в котел под Дебальцево. В украинских СМИ появились публикации, что это начало российской операции по принуждению Украины к миру. В этом же ключе выступил и Зеленский, заявивший, что это была не просто «циничная провокация, целью которой являлось нажать на Дебальцевскую рану, которая никогда не заживет полностью» [Иванова 2020], но и попытка сорвать мирный процесс на Донбассе. Однако представляется важным, что украинский президент, тем не менее, одновременно пообещал придерживаться курса на завершение войны и приверженности международным договоренностям.

Вопрос о членстве Украины в НАТО и статус Крыма – две «красных черты»

Хотя существовавшие в России надежды, что с приходом Дональда Трампа удастся провести некую кодификацию обязательства не принимать Украину в НАТО, вряд ли будут реализованы, конфликт на Донбассе не позволяет киевскому руководству – в соответствии с уставом этой организации – рассчитывать на скорое принятие в Альянс. Вступление в НАТО для Украины, как и для Грузии, осложнено наличием неурегулированного конфликта на их территории и, в случае с Украиной – территориальных споров с соседним государством – Россией. Устав НАТО запрещает в подобной ситуации предоставлять членство соответствующей стране, если только для этого не пойдут на серьезное нарушение устава.

Между тем при президенте Петре Порошенко приостановленный курс на вступление Украины в НАТО получил новый импульс. Если еще в марте 2014 г. украинский премьер-министр Арсений Яценюк повторял делавшиеся ранее заявления, что его страна не стремится в НАТО [Polityuk 2014], то в последующие годы был пересмотрен внеблоковый статус государства, внесены соответствующие изменения в конституцию и принята новая Военная доктрина, предусматривающая приоритетный характер углубления сотрудничества с НАТО и достижение к 2020 г. полной совместимости с Альянсом по вооружениям.

Еще в 2014 г. в Конгресс США был внесен законопроект о признании Украины, Грузии и Молдовы «важными странами – союзниками вне НАТО». А 10 марта 2018 г. решением стран – членов Альянса Украина получила статус государства – кандидата на вступление в НАТО.

В феврале 2018 г. министр обороны Украины Степан Полторак заявил о выполнении на 90% Вооруженными силами Украины плана по адаптации к стандартам НАТО, а к 2020 г. предполагалось полностью завершить данный процесс. Как сказал министр обороны Украины Андрей Загороднюк после окончания закрытого заседания комитета Верховной Рады по вопросам национальной безопасности, представители стран НАТО «абсолютно довольны ходом реформ, они видят, что с таким темпом, как мы движемся сейчас, мы точно можем ожидать в октябре повышения нашего статуса в НАТО до партнера с расширенными возможностями» [Загороднюк 2020].

О планах дальнейшего сближения Украины и Грузии с НАТО говорили и на саммите этой организации в Брюсселе 11–12 июля 2018 г. А в ноябре 2019 г. генеральный секретарь НАТО в своем выступлении дал понять, что вступление Украины в НАТО в дальнейшем не исключается. Зеленский на встрече с Йенсом Столтенбергом в начале 2020 г., поблагодарив Альянс за «неизменную поддержку суверенитета» Украины, заявил, что реформы, над

которыми работает украинское правительство, «приближают Украину к НАТО» [Минобороны Украины 2020].

Однако важными и до некоторой степени ставящими под сомнение данную перспективу можно в связи с этим считать два заявления Макрона: во-первых, о моратории на расширение ЕС, а во-вторых, о том, что «НАТО претерпевает смерть мозга» [The Future 2019]. Подобные высказывания, в совокупности с некоторой усталостью, которая наблюдается в отношении Украины со стороны европейских стран, позволяют предполагать, что вступление Украины в НАТО в обозримой перспективе маловероятно. Против принятия страны в Альянс, кроме того, активно выступают некоторые новые члены организации. В частности, Венгрия не только заявляла, что будет всячески препятствовать этому, но даже угрожала не допустить украинских представителей к участию в некоторых мероприятиях НАТО.

Другой «красной линией» для России остается вопрос об окончательном статусе Крыма как неотделимой части Российской Федерации. 25 июля 2018 г. Зеленский после встречи в Нормандском формате в Париже включил данный вопрос в число трех основополагающих с точки зрения Украины.

Государственный департамент США в середине 2018 г. опубликовал «Крымскую декларацию», отчетливо и недвусмысленно сформулировавшую американскую политику по непризнанию присоединения Россией Крыма: там было однозначно сказано, что США не признают и не признают Крым российским и требуют «прекратить оккупацию» полуострова [Crimea Declaration 2018]. Курт Волкер сравнил тогда «Крымскую декларацию» с Уэльской декларацией 1940 г. о непризнании присоединения Советским Союзом прибалтийских республик (хотя де-юре и де-факто действия США в данном плане расходились – что было фактически закреплено и при создании ООН, и затем, уже в 1970-е годы, при подписании Хельсинкских соглашений, декларировавших нерушимость послевоенных границ в Европе). В интервью русскоязычному немецкому сетевому телеканалу «OstWest» Волкер утверждал, что Вашингтон не планирует признавать Крым частью России [Трудности 2018]. То же самое подтвердила и являвшаяся тогда пресс-секретарем Белого дома Сара Сандерс. Может быть не случайно, когда автору довелось в конце мая 2019 г. быть в составе делегации российских экспертов (*opinion formers*) в расположенном в бельгийском Монсе Центральном штабе Объединенных вооруженных сил НАТО в Европе, на специально организованном в рамках визита круглом столе, заявленном по теме Украины, его ведущая – сотрудница НАТО – и сама говорила только и исключительно о Крыме, и другим участникам практически не давала возможности говорить о чем-либо другом.

Впрочем, на встрече Большой семерки в Канаде в мае 2018 г. Дональд Трамп утверждал, что не исключает возможности признания Крыма частью России, «потому что там говорят по-русски». На пресс-конференции после

саммита НАТО в июле 2018 г. он снова не исключил такую возможность. В связи с этим известный неокон, старший сотрудник Института Брукингса Роберт Кэйган, критикуя Дональда Трампа, предполагал, что, в отличие от союзников США, «их противникам будет хорошо жить в этом мире, поскольку Америка Трампа не желает войны. Она будет оказывать им уважение, которого они жаждут, и оставлять за ними их сферы влияния» [Kagan 2018]. И Помпео, посетивший 31 января 2020 г. Киев в рамках цепочки визитов по соседним с Россией странам, заявил на встрече с крымско-татарской активисткой Эминой Джапаровой, попросившей его держать полуостров «в поле зрения американской внешней политики», что «Крым для Украины потерян навсегда»: «Крым потерян. Мировые игроки это понимают. Украина отдала Крым, а Россия не из тех, у кого можно что-либо забрать» [Соловьев 2020]. Хотя Джапарова и попросила Помпео помочь с организацией конференции по крымскому вопросу в американской столице, очевидно: с точки зрения нынешней американской администрации, вопрос о полуострове закрыт.

Однако вряд ли можно считать случайным совпадением, что именно в день встречи в Нормандском формате в ООН неожиданно была поставлена на голосование резолюция, осуждающая Россию за присоединение Крыма и требующая его «деокупации». Как бы то ни было, очевидно, что России в дальнейшем придется считаться с необходимостью легализовать положение Крыма в соответствии с нормами международного права и ее международными обязательствами. Хорошо, если при этом ей удастся делать это при взаимодействии с Соединенными Штатами. Возможным инструментом для этого, как предлагал, например, главный научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО Александр Калядин, могло бы быть проведение референдума в соответствии с правилами ООН и в присутствии международных наблюдателей, результаты которого были бы признаны всеми сторонами.

* * *

Хотя Украина изначально находилась на периферии внешнеполитических интересов Дональда Трампа, однако именно действия американского президента на украинском направлении стали причиной крупнейшего внутриполитического кризиса, на многие месяцы поставившего американо-украинские отношения в центр внимания американского политического истеблишмента и общественности США.

Применительно к Украине отчетливо прослеживаются общие черты внешнеполитического курса республиканской администрации, новые властные и дискурсивные практики американской внешней политики при Трампе. Это национальный эгоизм – *America First*, помноженный на восприятие внешней политики как рынка бизнес-сделок (так называемый транзакцион-

ный подход) и демонстративном недоверии к традиционному государственному аппарату. Трамп всего лишь играл по собственным правилам. Но его тактика *quid pro quo* закончилась для него импичментом, хоть в конечном итоге и не стоила ему президентского кресла. Дело в том, что с точки зрения его ядерного электората и поддерживающего его большинства Республиканской партии, действия не были столь уж большим грехом, а находились скорее в русле обычно практикуемого в политике.

Но Украина поневоле оказалась в русле внутривнутриполитических перипетий амбиций американского президента. Одновременно оказались подорваны не только внутривнутриполитические механизмы и процедуры в самих Соединенных Штатах – по мнению некоторых экспертов [Kleinfeld, Solimini 2020], возможно, на десятилетия, – но и устоявшаяся профессиональная практика и критерии ведения дел в международных институтах. Причем – что характерно, это редко фиксируется американскими аналитиками, – дело не только в действиях самого Трампа, но и в усилиях его внутривнутриполитических оппонентов, которые не только боролись против президента, но и в своем рвении компрометировали государственные внутривнутриполитические и международные практики, а также профессиональные кодексы и нормы порядочности.

При этом обвинения в адрес президента Трампа в использовании внешней политики и государственных ресурсов в личных целях не только послужили инструментом для его оппонентов в развязанной против него внутривнутриполитической кампании, но и действительно отражали различные представления о должном и допустимом во внешней политике и государственном управлении. Но то, что вменялось Трампу, считалось его оппонентами предосудительным, поскольку касалось, в том числе, и американских внутренних дел. В то же время прощаемые его конкуренту Байдену эскапады в адрес Украины и украинских деятелей, ультимативные приемы давления воспринимались как норма, поскольку речь шла о делах другой страны.

При этом реальный конфликт на востоке Украины и противостояние по данному вопросу между Россией и США, Россией и НАТО, вследствие американских внутривнутриполитических разборок оказались в тени американского внутривнутриполитического скандала фактически отодвинуты на второй план. Как многократно подчеркивалось в ходе импичмент-процесса, Соединенные Штаты выступают в качестве «союзника» на стороне Киева – без учета интересов и позиции жителей востока страны, которых за океаном называют «русскими» или «сепаратистами». В результате Минские договоренности пробуксовывали, и многолетний опыт их выполнения – а точнее невыполнения – оказывался скорее негативным, чем позитивным.

Американские поставки вооружений были значимым фактором, подливая масло в огонь и способствуя усилению позиций противников выполнения Минских соглашений. Если при администрации Обамы в Вашингтоне шли

дебаты о целесообразности поставок вооружений в Украину и решение по данному вопросу в результате так и не было принято, то при Трампе за поставки на Украину консолидированно выступает американский политический истеблишмент и подавляющее большинство в обеих партиях, в том числе в Конгрессе. Обычное для американской элиты и неоднократно скомпрометировавшее себя сочетание увлечения силой с недостаточным знанием уверенностью в собственной правоте и приоритетности собственных интересов. Только в данном случае речь идет о том, что особенно близко России, поскольку речь идет о соседней стране и братском народе, с которым 53% россиян связаны кровными узами.

Учитывая сказанное выше, большее вовлечение США в урегулирование ситуации в Украине – представляющееся желательным президенту Зеленскому – не обязательно будет способствовать достижению лучших результатов. Однако прекращение кровопролития необходимо. В первую очередь – для самой Украины. Но и для России тоже. Без урегулирования в Украине не может быть преодолено противостояние с Западом [Бубнова 2015а, с. 91]. Кроме того Соединенные Штаты должны попытаться допустить возможность того, что Россия не стремится расчлнить Украину и готова предпринимать усилия по восстановлению ее целостности – при условии обеспечения прав жителей востока страны. При этом «красные черты», коими для российской стороны являются выполнение требования непризнания Украины в НАТО и принадлежность Крыма России, остаются неизменными. Однако что касается последнего, то в дальнейшем необходимо вести переговоры и предпринимать меры по узакониванию статуса полуострова в соответствии с нормами международного права и международными обязательствами России.

Библиография

Аваков: Зеленский на саммите «жестко и правильно держит позицию» // Вести.ру. 2019. 10 дек. URL: https://www.vesti.ru/doc.html?id=3218769&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 11.12.2019).

Арбатов А.Г. Урегулирование украинского кризиса // Безопасность и контроль над вооружениями 2017–2018: Преодоление разбалансировки международной стабильности / отв. ред. А.Г. Арбатов, Н.И. Бубнова. М: ИМЭМО РАН; Политическая энциклопедия, 2018. С. 112–122.

Бубнова Н.И. Российский фактор в стратегии национальной безопасности Трампа // Безопасность и контроль над вооружениями 2017–2018: Преодоление разбалансировки международной стабильности / отв. ред. А.Г. Арбатов, Н.И. Бубнова. М: ИМЭМО РАН; Политическая энциклопедия, 2018. С. 56–72.

Бубнова Н.И. Украинский фактор в военной политике США // Ежегодник СИПРИ 2014: вооружения, разоружение и международная безопасность. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 637–650.

Бубнова Н.И. Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: Новые ипостаси холодной войны // Россия и современный мир. 2015а. № 2 (87). С. 81–97.

В ЛНР и ДНР призвали Зеленского не диктовать им условия // RT. 2019. 2 окт. URL: https://russian.rt.com/ussr/news/673523-lnr-dnr-zelenskii?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 6.10.2019).

Загороднюк: Уже в октябре Украина может рассчитывать на получение статуса в НАТО // УНИАН. 2020. 19 февр. URL: <https://www.unian.net/politics/10881968-zagorodnyuk-uzhe-v-oktyabre-ukraina-mozhet-rasschityvat-na-povyshenie-statusa-v-nato.html> (дата обращения: 06.03.2020).

Зеленский. Обращение в День защитника // Дзен. 2019. 14 окт. URL: <https://zen.yandex.ru/media/runovosti/zelenskii-obraschenie-v-den-zascitnika-5da3b1c798fe7900ad798d69> (дата обращения: 14.09.2020.)

Иванова М.И. и др. Зеленский сделал заявление о боях в Донбассе // Рамблер. 2020. 18 февр. URL: <https://news.rambler.ru/world/43701409-zelenskiy-sdelal-zayavlenie-o-boyah-v-donbasse/> (дата обращения: 11.02.2020).

Как Зеленский планирует закончить войну на Донбассе // Карачун. 2018. 26 дек. URL: <https://karachun.com.ua/kak-zelenskiy-planiruet-zakonchit-voynu-na-donbasse-4365> (дата обращения: 6.01.2019).

Лавров назвал причину отказа Киева от полного развода сил // RT. 2020. 10 февр. URL: <https://russian.rt.com/ussr/news/716712-lavrov-kiev-razvod-sil> (дата обращения: 11.02.2020).

Министр обороны Украины оконфузился, говоря о России // МКРУ. 2019. 14 нояб. URL: https://www.mk.ru/politics/2019/11/14/ministr-oborony-ukrainy-okonfuzilsya-govorya-o-rossii.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 11.02.2020).

Минобороны Украины ожидает повышения статуса в НАТО до «партнера» // РИА Новости. 2020. 19 февр. URL: <https://ria.ru/20200219/1564987897.html> (дата обращения: 21.02.2020).

Силовики сорвали отвод сил у Петровского, заявили в ДНР // РИА Новости. 2019. 4 ноября URL: https://ria.ru/20191104/1560558760.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 5.11.2019).

Соловьев В. СМИ: госсекретарь США сказал, что Крым навсегда потерян для Украины // Коммерсантъ. 2020. 4 февр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4242853> (дата обращения: 11.02.2020).

Трудности перевода: Волкер прояснил позицию Белого дома по Крыму // РИА Крым. 2018. 8 июня. URL: <https://crimea.ria.ru/world/20180708/1114792047.html> (дата обращения: 11.06.2018).

Wanco E. Sondland to U.S. diplomat: Trump only cares about «big stuff» like the Biden investigation // Daily Beast. 2019. 19 Nov. URL: <https://www.thedailybeast.com/sondland-to-us-diplomat-david-holmes-trump-only-only-cares-about-big-stuff-like-biden-investigation> (дата обращения: 20.11.2019).

Crimea Declaration. Press Statement / Michael R. Pompeo, Secretary of State, U.S. Department of State. Washington, DC. 2018. Jul. 25 URL: <https://www.state.gov/crimea-declaration/> (дата обращения: 14.09.2020).

Fiona Hill: Russia's goal to «delegitimize our entire presidency» // Fox News Video. 2019. 21 Nov. URL: <https://video.foxnews.com/v/5614615980001#sp=watch-live> (дата обращения: 14.09.2020).

Gittleston B. President Trump says he didn't direct Rudy Giuliani to go to Ukraine on his behalf // ABC News. 2019. 27 Nov. URL: <https://abcnews.go.com/Politics/president-trump-direct-rudy-giuliani-ukraine-behalf/story?id=67348208> (дата обращения: 28.11.2019).

Glasser S.B. In Trump's Jaded Capital Marie Yovanovitch's uncynical outrage // *New Yorker*. 2019. 15 Nov. URL: <https://www.newyorker.com/news/letter-from-trumps-washington/in-trumps-jaded-capital-marie-yovanovitchs-uncynical-outrage> (дата обращения: 14.09.2020).

Hoonhout T. Pompeo Confirms He was on Trump's Call with Ukrainian President // *National Review*. 2019. 2 Oct. URL: <https://www.nationalreview.com/news/pompeo-confirms-he-was-on-trumps-call-with-ukrainian-president/> (дата обращения: 03.10.2019).

Kagan R. Trump's America does not care // *Brookings.edu*. 2018. 17 June URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/06/17/trumps-america-does-not-care/> (дата обращения: 14.09.2020).

Kleinfeld R., Solimini D. It Will Take More Than an Election // *The American Interest*. 2020. 23 Mar. URL: <https://www.the-american-interest.com/2020/03/23/it-will-take-more-than-an-election/> (дата обращения: 14.09.2020).

LaFraniere S., Kramer A.E., Hakim D. Trump, Ukraine and Impeachment: The Inside Story of How We Got Here // *New York Times*. 2019. 11 Nov. URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/11/us/ukraine-trump.html> (дата обращения: 11.11.2019).

Nancy Pelosi accuses Trump of «betrayal» as she announces impeachment inquiry // *YouTube*. 2019. 24 Sept. URL: https://www.youtube.com/watch?v=1Q-pdDV_Fqk (дата обращения: 25.09.2019).

Nisbet E.C., Kamenchuk O. What Ukrainians think about Trump and his «quid pro quo» in 3 charts // *The Ohio State University*. 2019. 12 Nov. URL: <https://theconversation.com/what-ukrainians-think-about-trump-and-his-quid-pro-quo-in-3-charts-126643> (дата обращения: 25.12.2019).

Polityuk P. PM tells Ukrainians: No NATO membership, armed groups to disarm // *Reuters*. 2014. 18 Mar. URL: <https://www.reuters.com/article/us-ukraine-crisis-nato/pm-tells-ukrainians-no-nato-membership-armed-groups-to-disarm-idUSBREA2H0D720140318> (дата обращения: 14.09.2020).

Raymond A.K. Photographer Captures Image of Trump's Handwritten «No Quid Pro' Notes» // *Intelligencer*. 2019. 20 Nov. URL: <https://nymag.com/intelligencer/2019/11/heres-an-image-of-trumps-handwritten-no-quid-pro-notes.html> (дата обращения: 25.11.2019).

The future: Emmanuel Macron warns NATO is becoming brain-dead // *Economist*. 2019. 7 Nov. URL: <https://www.economist.com/europe/2019/11/07/emmanuel-macron-warns-europe-nato-is-becoming-brain-dead> (дата обращения: 9.03.2020).

The Trump – Ukraine Impeachment Inquiry Report // *U.S. House of Representatives Permanent Select Committee on Intelligence*. 2019. URL: <https://intelligence.house.gov/report/> (дата обращения: 14.09.2020).

Trump: hope Ukraine President and Putin can meet and solve problems // *CNBC*. 2019. 25 Sept. URL: <https://www.cNBC.com/video/2019/09/25/trump-hope-ukraine-president-and-putin-can-meet-and-solve-problems.html> (дата обращения: 30.03.2020).

Volker K. How Ukraine Vanished in the Fog of Impeachment // *Foreign Policy*. 2020. 28 Jan. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/01/28/ukraine-united-states-russia-zelensky-trump-impeachment-trial/> (дата обращения: 25.02.2019).

Would Z.B., Merrill C. Trump's Ukraine phone call, annotated // *CNN*. 2019. 25 Sept. URL: <https://edition.cnn.com/interactive/2019/09/politics/trump-ukraine-transcript-annotated/> (дата обращения: 25.09.2019).

Yaffa J. How Donald Trump Is Making It Harder to End the War in Ukraine // *New Yorker*. 2019. 6 Dec. URL: <https://www.newyorker.com/news/news-desk/how-donald-trump-is-making-it-harder-to-end-the-war-in-ukraine> (дата обращения 14.09.2020).

References

Arbatov A.G. Uregulirovanie ukrainskogo krizisa [Settlement of the Ukrainian crisis]. Security and arms control 2017–2018: Overcoming the imbalance in international stability. Moscow: IME'MO RAN, Politicheskaya e'nciklopediya. 2018. P. 112–122. (In Russ.)

Avakov: Zelenskij na sammite «zhyostko i pravil'no derzhit poziciyu» [Avakov: Zelensky at the summit «holds the position firmly and correctly»]. Vesti.ru. 2019. 10 Dec. URL: https://www.vesti.ru/doc.html?id=3218769&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (date of access: 11.12.2019). (In Russ.)

Banco E. Sondland to U.S. diplomat: Trump only cares about «big stuff» like the Biden investigation. Daily Beast. 2019. 19 Nov. URL: <https://www.thedailybeast.com/sondland-to-us-diplomat-david-holmes-trump-only-only-cares-about-big-stuff-like-biden-investigation> (date of access: 20.11.2019).

Bubnova N.I. Rossijsko-amerikanskije otnosheniya v kontekste ukrainskogo krizisa: novy'e ipostasi xolodnoj vojny [Russian-American relations in the context of the Ukrainian crisis: new incarnations of the cold war]. Rossiya i sovremenny'j mir. 2015. N 2 (87). P. 81–97. (In Russ.)

Bubnova N.I. Ukrainskij faktor v voennoj politike SShA [Ukrainian factor in US military policy]. SIPRI Yearbook 2014: Armaments, Disarmament and International Security. Moscow: IME'MO RAN, 2015. P. 637–650. (In Russ.)

Bubnova N.I. Rossijskij faktor v strategii nacional'noj bezopasnosti Trampa [The Russian factor in Trump's national security strategy]. Security and arms control 2017–2018: Overcoming the imbalance in international stability. Moscow: IME'MO RAN, Politicheskaya e'nciklopediya. 2018. P. 56–72. (In Russ.)

Crimea Declaration. Press Statement / Michael R. Pompeo, Secretary of State, U.S. Department of State. Washington, DC. 2018. Jul. 25 URL: <https://www.state.gov/crimea-declaration/> (date of access: 14.09.2020).

Fiona Hill: Russia's goal to «delegitimize our entire presidency». Fox News Video. 2019. 21 Nov. URL: <https://video.foxnews.com/v/5614615980001#sp=watch-live> (date of access: 14.09.2020).

Gittleson B. President Trump says he didn't direct Rudy Giuliani to go to Ukraine on his behalf. ABC News. 2019. 27 Nov. URL: <https://abcnews.go.com/Politics/president-trump-direct-rudy-giuliani-ukraine-behalf/story?id=67348208> (date of access: 28.11.2019).

Glasser S.B. In Trump's Jaded Capital Marie Yovanovitch's uncynical outrage. New Yorker. 2019. 15 Nov. URL: <https://www.newyorker.com/news/letter-from-trumps-washington/in-trumps-jaded-capital-marie-yovanovitchs-uncynical-outrage> (date of access: 14.09.2020).

Hoonhout T. Pompeo Confirms He was on Trump's Call with Ukrainian President. National Review. 2019. 2 Oct. URL: <https://www.nationalreview.com/news/pompeo-confirms-he-was-on-trumps-call-with-ukrainian-president/> (date of access: 03.10.2019).

Ivanova M.I. i dr. Zelenskij sdelał zayavlenie o boyax v Donbasse [Ivanova MI, Dr. Zelensky made a statement about the battles in the Donbass]. Rambler. 2020. 18 fevr. URL: <https://news.rambler.ru/world/43701409-zelenskiy-sdelal-zayavlenie-o-boyah-v-donbasse/> (date of access: 11.02.2020). (In Russ.)

Kagan R. Trump's America does not care. Brookings.edu. 2018. 17 June URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/06/17/trumps-america-does-not-care/> (date of access: 14.09.2020).

Kak Zelenskij planiruet zakonchit' vojnu na Donbasse [How Zelensky plans to end the war in Donbass]. Karachun. 2018. 26 Dec. URL: <https://karachun.com.ua/kak-zelenskiy-planiruet-zakonchit-voynu-na-donbasse-4365> (date of access: 6.01.2019). (In Russ.)

Kleinfeld R., Solimini D. It Will Take More Than an Election. *The American Interest*. 2020. 23 Mar. URL: <https://www.the-american-interest.com/2020/03/23/it-will-take-more-than-an-election/> (date of access: 14.09.2020).

LaFraniere S., Kramer A.E., Hakim D. Trump, Ukraine and Impeachment: The Inside Story of How We Got Here. *New York Times*. 2019. 11 Nov. URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/11/us/ukraine-trump.html> (date of access: 11.11.2019).

Lavrov nazval prichinu otkaza Kieva ot polnogo razvoda sil [Lavrov named the reason for Kiev's refusal to completely divorce forces]. *RT*. 2020. 10 Feb. URL: <https://russian.rt.com/ussr/news/716712-lavrov-kiev-razvod-sil> (date of access: 11.02.2020). (In Russ.)

Ministr oborony` Ukrainy` okonfuzilsya, govorya o Rossii [The Minister of Defense of Ukraine was embarrassed when talking about Russia]. *MKRU*. 2019. 14 Nov. URL: https://www.mk.ru/politics/2019/11/14/ministr-oborony-ukrainy-okonfuzilsya-govorya-o-rossii.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (date of access: 11.02.2020). (In Russ.)

Minoborony` Ukrainy` ozhidaet povy`sheniya statusa v NATO do «partnera» [The Ministry of Defense of Ukraine expects to increase its status in NATO to «partner»]. *RIA Novosti*. 2020. 19 Feb. URL: <https://ria.ru/20200219/1564987897.html> (date of access: 21.02.2020). (In Russ.)

Nancy Pelosi accuses Trump of «betrayal» as she announces impeachment inquiry. *YouTube*. 2019. 24 Sept. URL: https://www.youtube.com/watch?v=1Q-pdDV_Fqk (date of access: 25.09.2019).

Nisbet E.C., Kamenchuk O. What Ukrainians think about Trump and his «quid pro quo» in 3 charts. *The Ohio State University*. 2019. 12 Nov. URL: <https://theconversation.com/what-ukrainians-think-about-trump-and-his-quid-pro-quo-in-3-charts-126643> (date of access: 25.12.2019).

Polityuk P. PM tells Ukrainians: No NATO membership, armed groups to disarm. *Reuters*. 2014. 18 Mar. URL: <https://www.reuters.com/article/us-ukraine-crisis-nato/pm-tells-ukrainians-no-nato-membership-armed-groups-to-disarm-idUSBREA2H0D720140318> (date of access: 14.09.2020).

Raymond A.K. Photographer Captures Image of Trump's Handwritten «No Quid Pro» Notes. *Intelligencer*. 2019. 20 Nov. URL: <https://nymag.com/intelligencer/2019/11/heres-an-image-of-trumps-handwritten-no-quid-pro-notes.html> (date of access: 25.11.2019).

Siloviki sorvali otvod sil u Petrovskogo, zayavili v DNR [The siloviki thwarted the withdrawal of forces from Petrovsky, said in the DPR]. *RIA Novosti*. 2019. 4 Nov. URL: https://ria.ru/20191104/1560558760.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (date of access: 5.11.2019). (In Russ.)

Solov`ev V. SMI: gossekretar` SShA skazal, chto Kry`m navsegda poteryan dlya Ukrainy` poteryan navsegda [Media: the US Secretary of State said that Crimea is forever lost for Ukraine is lost forever]. *Kommersant*. 2020. 4 Feb. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4242853> (date of access: 11.02.2020). (In Russ.)

The future: Emmanuel Macron warns NATO is becoming brain-dead. *Economist*. 2019. 7 Nov. URL: <https://www.economist.com/europe/2019/11/07/emmanuel-macron-warns-europe-nato-is-becoming-brain-dead> (date of access: 9.03.2020).

The Trump – Ukraine Impeachment Inquiry Report. *U.S. House of Representatives Permanent Select Committee on Intelligence*. 2019. URL: <https://intelligence.house.gov/report/> (date of access: 14.09.2020).

Trudnosti perevoda: Volker proyasnil poziciyu Belovogo doma po Kry`mu [Lost in translation: Volker clarified the position of the White House in Crimea]. *RIA Kry`m*. 2018. 8 Jun. URL: <https://crimea.ria.ru/world/20180708/1114792047.html> (date of access: 11.06.2018). (In Russ.)

Trump: hope Ukraine President and Putin can meet and solve problems. *CNBC*. 2019. 25 Sept. URL: <https://www.cnb.com/video/2019/09/25/trump-hope-ukraine-president-and-putin-can-meet-and-solve-problems.html> (date of access: 30.03.2020).

V LNR i DNR prizvali Zelenskogo ne diktovat` im usloviya [The LPR and DPR urged Zelensky not to dictate conditions to them]. RT. 2019. 2 Oct. URL: https://russian.rt.com/ussr/news/673523-lnr-dnr-zelenskii?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (date of access: 6.10.2019). (In Russ.)

Volker K. How Ukraine Vanished in the Fog of Impeachment. Foreign Policy. 2020. 28 Jan. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/01/28/ukraine-united-states-russia-zelensky-trump-impeachment-trial/> (date of access: 25.02.2019).

Would Z.B., Merrill C. Trump's Ukraine phone call, annotated. CNN. 2019. 25 Sept. URL: <https://edition.cnn.com/interactive/2019/09/politics/trump-ukraine-transcript-annotated/> (date of access: 25.09.2019).

Yaffa J. How Donald Trump Is Making It Harder to End the War in Ukraine. New Yorker. 2019. 6 Dec. URL: <https://www.newyorker.com/news/news-desk/how-donald-trump-is-making-it-harder-to-end-the-war-in-ukraine> (date of access: 14.09.2020).

Zagorodnyuk: Uzhe v oktyabre Ukraina mozhет rasschityvat` na poluchenie statusa v NATO [Zagorodnyuk: Ukraine can expect to receive NATO status in October]. UNIAN. 2020. 19 Feb. URL: <https://www.unian.net/politics/10881968-zagorodnyuk-uzhe-v-oktyabre-ukraina-mozhet-rasschityvat-na-povyshenie-statusa-v-nato.html> (date of access: 06.03.2020). (In Russ.)

Zelenskij. Obrashhenie v Den` zashhitnika [Zelensky. Appeal on Defender's Day]. Dzen. 2019. 14 Oct. URL: <https://zen.yandex.ru/media/runovosti/zelenskii-obraschenie-v-den-zashitnika-5da3b1c798fe7900ad798d69> (date of access: 14.09.2020). (In Russ.)